

КНИГИ ДЖЕННИ КИР

ВЕДЬМА ВОРОНЬЕГО ЛЕСА

•

БЁРЛИНГТОН-СКВЕР, 23

ДЖЕННИ КИР

БЕРМИНГТОН-
СКВЕР, 23

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 43

Jenni Keer
NO. 23 BURLINGTON SQUARE
Copyright © Jenni Keer, 2023
All rights reserved

Перевод с английского Екатерины Фокиной
Оформление обложки Егора Саламашенко

Кир Д.

К 43 Бёрлингтон-сквер, 23 : роман / Дженни Кир ; пер. с англ. Е. Фокиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-29422-6

Лондон, 1927 год. Агнес, немолодая и небогатая дама, сдает комнаты в особняке, который получила по наследству. До некоторых пор все идет прекрасно; обитатели дома 23 на Бёрлингтон-сквер живут как одна семья. Но один из постояльцев внезапно умирает, и Агнес вынуждена срочно искать ему замену. Претендентов трое: уважаемый банковский служащий, застенчивая молодая вдова и бойкая юная племянница хозяйки. Кому же отдать предпочтение? Неверный выбор может обернуться скандалом или полной катастрофой... Пожилая дама и не предполагает, что ее решение станет судьбоносным сразу для нескольких человек, ведь между теми, кто поселился под крышей этого дома, существует загадочная связь. Кроме того, потенциальные квартиранты не совсем те, за кого себя выдают...

Дженни Кир в 2023 году вошла в шорт-лист премии британской Ассоциации писателей-романтиков в номинации «Исторический роман года». «Ведьма Вороньего леса» названа в первой десятке книг «Что почитать этой осенью» — 2024 от *Observer*.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-29422-6

© Е. Ю. Фокина, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

1

Август 1927 года

Бёрлингтон-сквер, 23, Кенсингтон. Мерси не сразу смогла отыскать нужный адрес. Она плохо знала этот район Лондона, а величественные частные дома в георгианском стиле по обеим сторонам улицы почти не отличались друг от друга. К зеленой филенчатой двери вели пять широких каменных ступеней. Молодая женщина громко постучала латунным кольцом, служившим здесь дверным молотком, и покрепче сжала сумочку из крокодиловой кожи, которую много лет назад ей купила мать. Хотя сумочка давно уже вышла из моды, Мерси очень ею дорожила. У нее было мало красивых вещей, а подарков ей не дарили уже очень давно. Все, кто по-настоящему любил Мерси, увы, умерли.

Входная дверь распахнулась, и на пороге показалась румяная и полная, почти квадратная, пожилая дама в переднике, повязанном на внушительной талии. Фартук выглядел самодельным — один из карманов в форме подковы находился чуть ниже другого — и, похоже, был перешит из старого летнего платья, усыпанного крошечными синими незабудками с ярко-желтыми сердцевинами.

— Миссис Мейвезер? — спросила толстуха.

Гостья кивнула, в нерешительности застыв на крыльце.

— А я Агнес Хамфрис, но можете называть меня просто Агнес. Заходите, дорогуша. Я как раз испекла фруктовый кекс. Любите сладкое? Вам не помешало бы немного поправиться, а то мяса на костях почти нет. — Дама неодобрительно поцокала языком. — Что нынче творится с молодыми девицами? И почему это, скажите на милость, в моду вошли скелеты в мешковатых платьях? Понятно же, что женщинам, чтобы рожать детишек, нужны крепкие широкие бедра и соответствующая грудь.

Мерси, которая и сама прекрасно знала, что отличается болезненной худобой, не любила, когда ей указывали на недостатки фигуры. Однако она все же шагнула в узкий темный коридор, тесный из-за нагромождения мебели. Слева стояла вешалка с зеркалом, вся забитая пальто и шарфами. На верхней полке ее красовался черный шелковый цилиндр.

— К вам пришел какой-то джентльмен? — насторожилась Мерси.

Дама, у которой она собиралась снять комнаты, проследила за ее взглядом:

— Ах, милочка, эта вещь лежит здесь уже тридцать восемь лет. Я все надеялась, что владелец однажды вернется за ней, но, очевидно, пора признать: этого не произойдет никогда.

Агнес Хамфрис тяжело вздохнула и двинулась дальше по коридору, не без труда маневрируя между резным комодом, заваленным всяческим хламом и одежными щетками, этажеркой с небрежно расставленными книгами и деревянным креслом с высокой спинкой, наполовину скрытым под грудой позабытой одежды.

Эта женщина явно привыкла хранить не только старые цилиндры.

— Должна вас предупредить: я уже побеседовала с парой возможных постояльцев, ибо очень серьезно отношусь к вопросу о том, кто будет жить под моей крышей, — сказала Агнес через плечо. — Здесь, в доме номер двадцать три, мы все как одна большая семья.

Мерси проследовала за хозяйкой мимо лестницы в парадную гостиную, где, похоже, пытались навести порядок. Тем не менее все поверхности были заставлены. Чего здесь только не было: латунные микроскопы, стопки книг и фарфоровые безделушки. Викторианская мода заполнять дом множеством вещей, чтобы подчеркнуть достаток, давно уже сошла на нет, однако жилище Агнес Хамфрис напоминало капсулу времени, сохранившую дух минувшего столетия.

Застекленный шкафчик за дверью украшало ярко-желтое чучело канарейки. Казалось, что птица внимательно изучала Мерси, когда та проходила мимо. Агнес рассеянно погладила мягкую головку чучела.

— У Санни был очень красивый голос. Он прожил у нас девять лет, и я так расстроилась, когда он умер, что папа велел сделать из него чучело. Видите ли, Санни принадлежал моей матери — мы потеряли ее, когда я была еще маленькой. Джентльмен, с которым я беседовала утром, приятно меня удивил: он знает, как по-латыни называются канарейки, и еще кучу всего о птицах.

Хозяйка указала гостье, куда сесть. Надеясь, что незнание орнитологии не станет для нее минусом, молодая женщина стиснула сумочку из крокодиловой кожи и опустилась на бугристый диван. Она держалась

чересчур прямо, чтобы чувствовать себя удобно, и слишком нервничала, чтобы улыбнуться.

— Мы до сих пор в шоке от внезапной смерти мистера Блэндфорда, — поведала пожилая дама. — Особенно старый мистер Горски, который очень любил их совместные чаепития и партии в криббедж.

— Он скончался у вас в доме?

— Да, но не беспокойтесь, комнаты тщательно вымыли и все продезинфицировали. Гилберт, молодой человек, который снимает мансарду, помог мне сжечь постельные принадлежности усопшего. Причиной смерти мистера Блэндфорда стало заражение крови: просто загноившийся порез, ничего заразного. Мы все ужасно по нему скучаем, но, если Господь счел нужным забрать его, нам не следует роптать и ставить под сомнение Божий промысел.

«Интересно, а в чем заключается этот самый Божий промысел применительно ко мне?» — подумала Мерси. Жизнь не баловала ее чудесами. Молодая женщина искренне надеялась, что если в жестокости таится некий смысл, то Господь вскоре его прояснит. Возможно, визит Мерси на Бёрлингтон-сквер был частью божественного замысла, предполагавшего, что она еще способна изменить чью-то жизнь к лучшему. Именно в это она по глупости однажды поверила, поддавшись внушению.

— Желаете чая? — Агнес кивнула на большой квадратный деревянный поднос на столе, заранее приготовленный для гостя.

Изящные бледно-розовые чашки с блюдцами были усыпаны мелкими цветочками, напоминавшими конфетти, но Мерси заметила, что сахарница и одно блюдце не подходили к сервизу.

— Да, благодарю вас.

Пока пожилая дама разливала чай, продолжая говорить, в комнату вошел облезлый черный кот с оторванным ухом. Он с громким утробным урчанием потерся о ноги хозяйки, запрыгнул на диван, принюхался к незнакомке и свернулся рядом с ней клубочком.

— Итак... — Агнес хлопнула себя по бедрам и поставила перед гостьей чашку с подходящим блюдцем. — Наверху, в мансарде, живет молодой Гилберт. Очень услужливый парень, хотя и немного замкнутый. Зато не шумит и платит вовремя. Вечно возится со своим ящиком-фотоаппаратом и стеклянными фотопластинками, предпочитает темные углы. Немного смахивает на вампира — цвет лица у него соответствующий.

Мерси обратила внимание, что ее собеседница привыкла выражаться прямо, но при этом беззлобно. Она сообщала подробности, о которых другие из вежливости предпочли бы промолчать.

— Комнаты, которые вы пришли посмотреть, находятся на третьем этаже. Туда ведет множество ступенек, поэтому хорошо, что у вас молодые ноги. На втором этаже живет мистер Горски. Его скрутил артрит, но в свое время старик был всемирно известным пианистом. Увы, пальцы его больше не слушаются — зрелище воистину душераздирающее. Раньше он находил утешение в граммофоне: закрывал глаза и водил руками в воздухе, словно бы дирижировал оркестром. Но вот уже несколько недель я не слышу музыки, и это меня тревожит. Мистер Блэндфорд иногда сидел с ним, слушал пластинки. «Признаться, я ничего не понимаю в музыке, — говаривал он, бывало, — но старик Горски доволен, так почему бы и не доставить человеку радость». Он был такой добрый.

Агнес откинулась в кресле, и Мерси кивнула, хотя слишком нервничала, чтобы вникать во все детали беседы.

— На первом этаже живу я, а подвал снимает семья Смит — люди довольно милые, вот только дети у них порой шумят. К счастью, мистера Горски они не беспокоят, к тому же у них отдельный вход с улицы. — Хозяйка на мгновение замолчала, видимо осознав, что не дала госте произнести ни слова. — Но довольно уже о нашем маленьком доме. Расскажите немного о себе.

Она выжидающе посмотрела на Мерси, сунула руку в карман передника, вытащила маленькую записную книжку, раскрыла ее, достала из корешка черный лакированный карандаш и облизнула его кончик, приготовившись писать.

Потенциальная квартирантка молчала.

— Вы сообщили в письме, что у вас есть постоянная работа и имеются солидные рекомендации, — напомнила ей Агнес.

Мерси поерзала, скрестила худые щиколотки, а потом снова развела их, стараясь выиграть время и обдумать ответ. Когда тебе есть что скрывать, все внимание уходит на то, чтобы не выдать себя каким-нибудь неосторожным словом, поэтому она решила держаться как можно ближе к правде. Так будет проще.

— Мм... ну да, — сказала она. — Я работаю в «Пембертоне», в отделе перчаток.

Крупный универмаг в центре Лондона, с которым мог соперничать разве что «Селфридж», знали все.

— Могу представить рекомендации от них, правда я работаю там совсем недавно... А еще от миссис Доннингтон, жены школьного учителя, которая знает меня всю жизнь.

Молодая женщина достала два кремовых конверта. Рекомендательные письма сообщали правду: Мерси действительно была чистоплотной и аккуратной. Однако миссис Доннингтон указала ложный адрес — дом своей сестры в Шропшире. Мерси умоляла не упоминать крошечную деревушку в Суффолке, чтобы никто не мог ее выследить и отправить туда, откуда она сбежала.

— А где вы сейчас остановились?

— Ну... э-э-э... у тети. Она очень добра и гостеприимна, но мне необходимы собственные комнаты.

Никакой тети у Мерси не было. По крайней мере, живой. Ее нынешнее жилье было временным и находилось в довольно-таки неблагополучном районе города.

— Как же все изменилось, — вздохнула Агнес. — Девушки теперь могут снимать комнаты и трудиться, а ведь в мои годы работа в магазине считалась не вполне приличным занятием. Женщины в те времена обычно сидели дома или устраивались прислугой, пока не выходили замуж. Если, конечно, не принадлежали к такому кругу, где работать не требовалось. Тогда они целыми днями вышивали носовые платочки в ожидании, когда богатый жених постучится в дверь, умоляя составить его счастье.

В глазах пожилой дамы промелькнула тень грусти, и Мерси задумалась: не было ли у той в прошлом сердечных разочарований? В объявлении она именовала себя «мисс Хамфрис», а обручального кольца не носила. Возможно, Агнес потеряла любимого? Мерси прониклась к хозяйке сочувствием, ведь она и сама пережила утрату. Молодая женщина покрутила на пальце тонкое золотое колечко, размышляя о том, что война —

жестокая и страшная вещь, которая разлучает влюбленных. Порой навсегда.

— Моя сестра удачно вышла замуж, но я нечасто с ней вижу, — продолжала между тем Агнес. — Она единственная моя близкая родственница... ну, есть еще племянница. Милая девочка, хотя и ветреная. Водится с золотой молодежью, старается не отставать. Бегаёт без корсета, танцует под джаз, носит стрижку «шингл» и готова сказать что угодно, лишь бы шокировать публику. Но, впрочем, добрая.

Агнес задумалась, и Мерси решила, что та вспоминает о своенравной племяннице.

— Ох, недаром говорят: «Кровь родная — не водица»... — Пожилая дама на миг оперлась подбородком о костяшки пухлых пальцев. — Расскажите теперь немного о своей семье, миссис Мейвезер.

— Пожалуйста, зовите меня просто Мерси. — Чужая фамилия и статус замужней женщины смущали ее, хотя и давали своего рода защиту. Одинокой девушке пришлось бы в Лондоне гораздо труднее. — Мои родители... Отец умер незадолго до моей свадьбы, а матушку у меня отняла эпидемия гриппа. Ну а муж... — Она с трудом сглотнула. — Супруга я потеряла на войне, так что теперь я совсем одна.

— Ах, бедное дитя. Как много девушек пострадало в войну вместе с вами! Ведь сотни тысяч мужчин погибли на чужбине. Но вы же слишком юная, чтобы вдовствовать почти десять лет! — У Агнес задрожала нижняя губа, и гостья подумала, что та, должно быть, очень впечатлительная особа, если ее так тронула судьба незнакомки.

— Я рано вышла замуж, — пояснила Мерси.

Даже слишком рано. Однако после смерти отца Роланд все же дал ей защиту, в которой она нуждалась, а мать с облегчением передала ферму в надежные руки.

— Какие красивые чашки. — Мерси приподняла свою, стремясь сменить тему беседы.

Агнес залилась румянцем:

— Это мамины. Дафна, моя сестра, считает, что хранить сувениры и всякие безделушки глупо. Называет меня сентиментальной. Но я все равно не могу расстаться с воспоминаниями.

— В этом нет ничего дурного. Капелька ностальгии — дело хорошее. Иногда понимаешь, что прошлое и впрямь было лучше, — слабо улыбнулась Мерси. — И книги у вас такие чудесные. Я часто мечтала, чтобы у меня появилось время на чтение. Хотела погрузиться с головой в какой-нибудь роман, отправиться в дальние страны и пережить удивительные приключения.

— Вот-вот. Я и сама пересекла дюжину морей и побывала в сотнях городов, не покидая удобной комнаты. Правда, благодаря не романам, а путевым дневникам. — Хозяйка нахмурилась: — Но уж полчаса в день, чтобы свернуться калачиком с книгой, всегда можно найти, разве нет?

— Моя свекровь была очень... требовательной, — покачала головой Мерси.

Любопытный взгляд Агнес заставил ее усомниться: не сболтнула ли она лишнего? Но пожилая дама опустила глаза в блокнот и вернулась к делу:

— Перейдем к условиям проживания. Никаких кавалеров. Входная дверь запирается в десять вечера. Отхожее место — на заднем дворе. Вода проведена на второй этаж, там есть общая ванная. Мистер Горски пользуется

ею в первую очередь, но обычно занимает ванну ближе к полудню — полагаю, к этому времени вы уже будете на работе. Я могу также предложить вам завтрак и ужин, но за отдельную плату, как и стирку. Хотя, по правде говоря, не хочется брать на себя лишний труд, я и так едва справляюсь — ноги уже не те. На самом деле мне бы очень пригодилась еще одна пара рук...

— Мне требуется только жилье, благодарю вас.

Мерси и на аренду-то едва могла наскрести. Какие уж тут излишества? Ей было важно поселиться в приличном районе. Одну квартиру она уже посмотрела вчера: там царила полнейшая антисанитария, да к тому же муж хозяйки с явным вожделением пялился на молодую девушку.

Внезапно ее осенила мысль.

— Но я бы с радостью взяла на себя часть вашей работы по дому, если вы решите сдать комнаты мне. Ведь я всегда буду рядом.

— Прекрасная идея! Пожалуй, в таком случае я могла бы снизить вам плату на пару шиллингов... Ах, дорогуша, как же трудно выбрать нового жильца. Все трое претендентов по-своему хороши. Постояльцы для меня словно родные, мы все тут как одна семья, поэтому выбирать нужно с умом. Хотя вы еще не видели комнаты. Вдруг вас смутят две лестницы и легкая сырость на задней стене...

Но сердце подсказывало Мерси, что лучшего жилья ей не найти. Было очевидно, что Агнес Хамфрис — женщина добрая и отзывчивая, а дом на Бёрлингтон-сквер великолепно выглядел в сиянии лета и — самое главное — находился в сотне миль от Суффолка и всего того, от чего Мерси сбежала.

2

Закрыв дверь за робкой молодой леди, Агнес тяжело вздохнула. Ну почему мистер Блэндфорд так внезапно скончался? В доме сложилось просто идеальное сообщество жильцов. Молодой Гилберт в мансарде, чудаковатый и нелюдимый, всегда вовремя платил за аренду и безропотно выполнял любые мелкие поручения. Может, удастся уговорить его отложить на денек свои дурацкие фотографии и лотки с гадкими химикатами, чтобы послушать болтовню мистера Горски? Она и сама — как, впрочем, любой, кому перевалило за пятьдесят, — имела склонность оглядываться назад: вспоминать хорошие времена и сетовать на плохие, тогда как молодежь смотрела вперед в ожидании светлого будущего. В этом и заключался секрет удачного соседства — оптимизм юности дополняла мудрость старости. Даже Джемайма из подвала, чья жизнь состояла из бесконечной стирки пеленок, готовки и уборки, постоянно заводила с жильцами оживленные беседы, подогреваемые твердой уверенностью ее мужа в грядущей социальной революции.

Сердце Агнес разрывалось оттого, что дом номер 23 перестал быть семейным гнездом. Ее отец был уважаемым коммерсантом, располагавшим портфелем инвестиций и стабильным доходом, но последние годы

жизни старика омрачила болезнь, несколько помутившая его острый ум. Поддавшись уговорам, мистер Хамфрис вложился в сомнительные предприятия, в результате чего финансовое благополучие семьи было подорвано. После смерти отца Агнес получила в наследство дом на Бёрлингтон-сквер, но оказалась почти без средств, поэтому ей пришлось экономить, чтобы остаться здесь. Отчасти нужда в деньгах, а отчасти сочувствие к людям, страдавшим от послевоенного дефицита жилья, подсказали ей мысль сдавать комнаты. Она не могла расстаться с домом, полным воспоминаний, и переехать в место поскромнее, поэтому выбрала компромиссный вариант. Сначала Агнес пустила жильцов только в подвал, где имелся отдельный вход, однако со временем ей пришлось установить двери на втором и третьем этажах, а также в мансарде, чтобы сдавать помещения в аренду. И все шло прекрасно, пока бедный мистер Блэндфорд не пал жертвой заражения крови. Подумать только: вечером он ушел в паб «Безумный Шляпник», чтобы выпить там и повеселиться с друзьями, а уже к ночи его не стало. Стремительность, с которой смерть унесла этого милого человека, обескураживала.

Теперь, после беседы с тремя самыми перспективными претендентами, Агнес Хамфрис предстояло принять решение и выбрать нового постояльца.

Пожилая дама прошла в гостиную и тяжело вздохнула: жаль, что она не обладает мудростью царя Соломона. Хотя куда ей до легендарного царя. Гилберт постоянно упрекал Агнес за излишнюю доверчивость, особенно когда на пороге появлялись коммивояжеры, предлагая товары, в которых она вроде бы не испыты-

вала нужды, однако вскоре позволяла пронырливым торговцам убедить себя в обратном... И все же выбор, кому отдать комнаты, казался ей не менее судьбоносным, чем Соломоново решение о ребенке. Ах, если бы можно было рассечь этого метафорического младенца надвое... вернее, разделить на троих.

Клара как-никак была ее родной племянницей, а это просто так со счетов не сбросишь.

— Тетя Агги, ну почему ты не сказала, что у тебя освободились комнаты? — воскликнула она, театрально чмокнув тетушку в щеку.

Девушка рухнула в кресло с высокой спинкой и вытянула длинные, ну прямо бесконечные ноги. Агнес едва сдержалась, чтобы не цокнуть языком при виде возмутительно короткого подола.

— Мамочка просто горит желанием, чтобы я переехала сюда, а папочка ведет себя ужасно неразумно. Жить на чемоданах до жути утомительно, но мне нужен город. Сельская жизнь невероятно скучна, а в Лондоне есть все: культура, ночная жизнь и свобода. Ах да, еще коктейли. Папочка, бедняга, наверное, думает, что хайбол — это название игры в мяч.

Правда открылась, когда на следующий день Агнес получила письмо от сестры: Клара выставили из дома, и теперь она обитала неизвестно где и ночевала на кушетке бог весть у кого. К сожалению, Дафна — впрочем, как и всегда, — изъяснялась на редкость уклончиво. Она лишь намекнула на некий любовный скандал и сообщила, что ее муж, годами терпевший неприемлемое поведение своенравной дочери, наконец не выдержал.

Агнес, любившая Клару всем сердцем, знала, что с племянницей хлопот не оберешься, и подозревала, что мистер Горски придет в ужас, если молодая особа начнет принимать кавалеров в комнатах наверху, не говоря уж о том, чтобы выставлять напоказ голые икры и расхаживать, словно кинозвезда, к чему Клара имела явную склонность. И потом, если предоставить девушке отдельные комнаты, не подстегнет ли это ее тягу к удовольствиям? Агнес сомневалась, что способна усмирить взбалмошную племянницу, что бы там ни думала сестра. Выбор между интересами семьи и спокойствием в доме был до крайности непростым.

Еще одним претендентом был Стивен Томпсон. Достаточно зрелый, чтобы оставить юношеские порывы в прошлом, он откликнулся на объявление в то же утро, когда его опубликовали в газете. Мистер Томпсон выглядел как истинный джентльмен: белая рубашка, полосатый галстук, жилет и пиджак в тон. Агнес, однако, заметила, что манжеты рубашки слегка обтрепались, а обувь нуждалась в чистке, но это, наверное, объяснялось отсутствием в его жизни женщины. Он работал в солидном банке, где занимал вполне приличную должность. Такой постоялец вряд ли доставит много хлопот. Даже его манера носить шляпу подсказывала Агнес, что мистер Томпсон станет украшением дома на Бёрлингтон-сквер.

— Как вам, без сомнения, известно, превыше всего у банковских служащих ценится порядочность, — подчеркнул он. — При поступлении на работу мы обязаны предоставить поручительство в форме залогового обязательства. Для учреждения, которое не может по-

зволить себе даже намека на скандал или обман, безупречная репутация крайне важна.

Все знали, что работа в банке хорошо оплачивается и что всех кандидатов там проверяют самым тщательным образом. Даже Дафна наверняка одобрила бы такого жильца, хотя обычно ей не угодишь.

Вежливые расспросы мистера Томпсона о соседях тоже были добрым знаком. Мистер Горски вызвал у него особый интерес. Потенциальный жилец заверил Агнес, что является страстным поклонником классической музыки, хотя не обладает нужным образованием и сам никогда не играл ни на одном инструменте. По словам мистера Томпсона, любовь к музыке была у него в крови. Вероятно, размышляла Агнес, он станет достойной заменой мистеру Блэндфорду и согласится проводить с престарелым соседом часть досуга. Быть может, даже примет участие в воскресных чаепитиях. Эх, жаль, она не спросила, умеет ли он играть в криббедж.

Однако — разве можно обойтись без «однако»? — сердце хозяйки больше лежало к двум другим претенденткам, пусть и по разным причинам. Невзирая на все недостатки Клары, Агнес нравился ее живой характер. Та жила так, как сама Агнес мечтала бы жить, имей она для этого храбрость. А к робкой и хрупкой Мерси, которая пришла последней, Агнес прониклась сочувствием, испытывая стойкое желание защитить бедняжку. В глубине души она была уверена: молодая вдова от чего-то бежала. Несчастливая осталась в этом мире совсем одна. Кто же заступится за нее, если не Агнес? Сердце пожилой леди тянулось к обеим, тогда как мистер Томпсон, на удивление, не вызывал ничего,

кроме равнодушия. Банковский клерк был самым разумным выбором, но подходил ли он для дома на Бёрлингтон-сквер?

Мисс Хамфрис провела беспокойную ночь, то и дело меняя свое мнение. Кого же из троицы выбрать? Она прекрасно понимала, что это простое, в общем-то, решение способно изменить судьбы нескольких людей. Три уникальные кандидатуры. Три совершенно разных пути, по которым могла пойти жизнь обитателей дома. Агнес обдумывала свой выбор вместе с котом Инки, пока готовила утром завтрак, а затем наконец определилась.

Переваливаясь с боку на бок, она спустилась в гостиную, откинула крышку маленького бюро из орехового дерева и вынула лист кремовой бумаги, чтобы приступить к составлению письма...

ДЖЕННИ КИР
БЁРЛИНГТОН-СКВЕР, 23

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Гузель Зайдуллина, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.05.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург к., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

